

УДК 811.1/.8'37(045)

**К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ
ДЕОНТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ**

канд. филол. наук, доц. А.В. СЫТЬКО
(Минский государственный лингвистический университет)
anns5555@yahoo.de

Рассматриваются составляющие деонтического значения с целью выделения его ядра. Отмечается, что в состав деонтического значения входят различные единицы содержания: возможность, необходимость, обязательность, желательность, целесообразность. Макрокатегорией, которая объединяет различные модальные значения, является потенциальность, поскольку действия, в отношении которых происходит деонтическая модализация, носят характер возможных: они еще не осуществились в реальности, требуется обязательное превращение потенциального в актуальное. Необходимость и целесообразность составляют центр семантического поля деонтики. Выделение компонентов значения помогает определить содержание данной модальной категории и зоны пересечения с другими категориями, чего еще не было исследовано в лингвистике.

Ключевые слова: *семантика, деонтика, потенциальность, необходимость, целесообразность, обязательность, возможность, желательность.*

Введение. История изучения категории модальности показывает, что постепенно происходит отказ от противопоставления объективного (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению) и субъективного (отношения говорящего к содержанию высказывания) аспектов модальности и переход к трактовке ее как монолитной категории.

Модальность есть тип высказывания с точки зрения его отношения к реальности. Данная категория выступает в трех разновидностях, которые образуют семейство родственных понятий. Кроме хорошо изученных и алетических возможности/невозможности и необходимости, описанных еще Аристотелем, она включает также деонтические и эпистемические модальности [1, с. 30]. В модальной логике описываются различные модальные построения при помощи модальных операторов. Так, деонтическая логика Г. фон Вригта использует операторы «разрешено, запрещено, должно» / «разрешено, запрещено, (нормативно) безразлично», аксиологическая логика А.А. Ивина – «хорошо, безразлично, плохо», эпистемическая логика Я. Хинтикки и С. Крипке – «знание, мнение, незнание», темпоральная логика А. Прайора – «прошлое, настоящее будущее». В.П. Руднев дополняет теорию нарративных модальностей пространственной логикой с операторами «здесь, там, нигде» [2, с. 10].

Поскольку порождающее начало модальности находится в структуре познавательной деятельности субъекта, то лингвистическая модальность базируется на логической и имеет дело с *семантикой* модального отношения. Под влиянием модальной логики семантическим ядром той или иной модальности становятся указанные операторы. Так, в самом общем смысле эпистемическая модальность имеет дело со знанием / незнанием о действительности, аксиологическая – с положительной или отрицательной ценностью объекта действительности для субъекта. Наибольшую сложность составляет установление семантических компонентов деонтики, ее семантическое ядро рассматривается исследователями по-разному. Целью данной работы явился анализ ядерных компонентов деонтической семантики.

Потенциальность как «гиперсема» в деонтической семантике. В модальных значениях отражается не только оппозиция реальное / ирреальное, но и динамика связей между ними, которая представлена понятием потенциальности, что ярко прослеживается в деонтике, которая трактуется как «отношение говорящего к *возможному* событию в будущем» [3, с. 111–112]. Связывая область ирреального с областью реального, деонтика лежит в семантической плоскости потенциальности [4, с.86–87; 5, с.75].

Действия, в отношении которых происходит деонтическая модализация, всегда носят характер возможных: они еще не осуществились в реальности, а лишь ожидаются. Потенциальность в данном случае синонимична возможности / осуществимости действия, но речь не о протекающем действии, говорящий оценивает необходимость осуществления действия. Деонтическое значение характеризует ситуацию, имеющую предпосылки и условия для того, чтобы стать фактической, напр.: *Дискуссия заходила в тупик, я увидел необходимость сменить разговор.* В этом случае представлена такая квалификация события, смысл которой состоит в указании на необходимый поворот события от ирреальности к реальности – осуществлению действия.

Потенциальность в семантике деонтики отсылает нас к возможному миру, который представляется говорящему «достижимым из действительного мира», ожидаемым (*необходимо пересмотреть закон; ты должен предоставить этот документ; ты обязан справиться*), потому что прогнозируемый ре-

зультат действия покоится на знаниях об объективных потенциях этого мира и реального человека. С точки зрения субъекта модальности существует необходимость перехода нефактического действия / состояния в фактическое, требуется обязательное превращение потенциального в актуальное, что обусловлено теми или иными факторами (объективными или субъективными) [5, с. 60–61]. Динамику перехода в реальное наряду с деонтическим значением организуют значения возможности, желательности, конативности (попытки) и др. [6, с. 16], что создает переходные зоны в содержательном объеме деонтики.

Необходимость и обязательность как семантическое ядро деонтики. Традиционно в качестве основы деонтического значения выступает понятие необходимости, которая рассматривается как *внешнее* модальное обстоятельство, определяющее 1) мотивы и 2) вероятность осуществления пропозиции. Первая группа факторов представляет собой необходимость действия, обусловленную существующими, необходимыми для функционирования общества правилами, законами, социальными нормами, должностными или «ролевыми» обязанностями и др., которые закрепляются в сознании и выступают в качестве обязательных регуляторов поведения.

Каждый отдельный человек вынужден считаться с нормами, навязываемыми ему обществом, в котором он существует, и не в силах отменить или скорректировать эти нормы, напр.: *Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении* (Конституция РФ). Нормативные системы, налагающие обязанность, раскрываются как разновидность необходимости и являются условиями, ограничивающими круг рассматриваемых “возможных миров”. В этой связи Ф. Палмер отмечает, что данная модальность «зависит *только* (курсив наш) от объективной действительности и не связана с мысленными представлениями говорящего» [3, с. 111–112], это «статус ситуации по отношению к реальному миру» [7, с. 309], поскольку деонтические нормы являются частью внешнего мира [8].

Другим модальным обстоятельством, не связанным с мысленными представлениями говорящего, является онтологическая (каузальная, фактическая, физическая) необходимость, которая характеризует закономерности природы, в частности, причинные связи, напр.: *Раз это слон, то у него **должен** быть хобот*, а также логическая необходимость. Определение вероятности осуществления пропозиции формирует в деонтике семантический оттенок необходимости, обусловленной логическим развитием событий, напр.: *Он всегда прилежно готовился, следовательно, он **должен** сдать на «отлично»*. Такую необходимость иногда называют эпистемической [9], поскольку она базируется, с одной стороны, на объективных фактах, а с другой – на знаниях говорящего.

Указанные внешние факторы, выступающие условием деонтической модализации, делают действия обязательными, безусловными для выполнения [1, с. 1–2; 3, с. 9], а деонтические высказывания понимаются не как констатирующие, но «как конституирующие соответствующую обязанность» [10, с. 19], напр.: *Вам пришла повестка, **необходимо** завтра к 10 часам утра явиться в военкомат*. Причем если мы говорим о социальной детерминации деонтики, то обязательность действий является рациональной, и тогда ее квалифицируют как долженствование. В случае с логической оценкой осуществимости действия, т.е. закономерным характером процессов, обязательность носит бескомпромиссный характер.

Однако ограничение ядра деонтического значения лишь необходимостью представляется не совсем целесообразным. Данная модальность представляет собой выражение отношения к действиям, своим или окружающим, по созданию того или иного положения дел в объективном мире посредством оценки этих действий говорящим с точки зрения соответствия некоторым возможным мирам. В качестве ограничения последних выступают помимо определенных нормативных систем и стандартов, логической связи между посылками и заключениями (объективная необходимость), в том числе ожидания, потребности, предпочтения говорящего (субъективная деонтика).

Возможность в семантике деонтики. Философы утверждают, что необходимость и возможность представляют собой звенья одной цепи, так как необходимость одной вещи есть одновременно возможность, по крайней мере, для некоторой иной вещи. Именно поэтому данную семантику традиционно включают в область деонтики. Данные понятия взаимоопределяемы через отрицание, напр.: *Здесь нельзя переходить улицу* (‘запрещено’), *Здесь можно переходить улицу* (‘разрешается’). При этом возможность не исключает необходимости, но необходимость имплицитно подразумевает возможность [11, с. 182]. Констатация деонтической возможности для адресата сделать что-то понимается в устах говорящего, имеющего полномочия каузировать такую возможность, в качестве речевого акта, каузирующего эту возможность [10, с. 150]. Так, Е.В. Падучева отмечает, что в прототипическом случае деонтическая возможность – это разрешение, полученное от некоего авторитета [9], им могут выступать нормы (как в примере выше), или говорящий, напр.: *Пока директор не придет, Вы **можете** (я вам разрешаю) посидеть здесь, все лучше, чем в коридоре*.

Целесообразность как основа деонтического значения. Наряду с ограничениями, накладываемыми правилами (о которых шла речь в случае необходимости и обязательности), чрезвычайно распространены ограничения, накладываемые соображениями *пользы* (блага), рассматриваемые с точки зрения положи-

тельных последствий потенциального действия для слушающего или говорящего, напр.: *Чтобы не забыть, надо сделать пометку в календаре*. Примеры демонстрируют два типа ситуаций данной деонтической модальности: внутреннюю (в которой заинтересован говорящий), напр.: *Я считаю, пока есть свободное время, надо/имеет смысл оформить документы*, и внешнюю (с точки зрения социума), напр.: *Правоохранительные вопросы все чаще диктуют целесообразность сокращения миссий, поэтому для Отдела гражданской полиции будет полезно сформировать достаточную информационную базу для выполнения стоящих перед ним задач*.

Г.А. Золотова относит целесообразность к ядру деонтического значения [12, с. 259], а И.Б. Шатуновский отмечает, что целесообразность представляет собой утилитарную необходимость [11, с. 199], которая совмещается с деонтическим значением, напр.: *Не стоит спорить с этим соседом, неприятностей потом не оберешься, затаскает по судам*. Е.В. Падучева называет необходимость, связанную с понятием цели, практической [9]. Это квалификативное отношение субъекта речи к планируемому действию, операционное предпочтение, выгодность действия. Ограничения, вызванные этими соображениями, являются настолько «естественными», само собой разумеющимися, что чаще всего их наличие просто не замечается [11, с. 181–182].

Деонтическое значение и семантика желательности. Составным компонентом целесообразности выступает желательность. Целесообразность есть идеальный образ желательного будущего результата предпринимаемого действия. Кроме того, целесообразность и желательность взаимосвязаны тем фактом, что, сформулировав свое желание, можно превратить его в цель, которая всегда конкретна, имеет обоснование, и конечна. Поэтому, исследователи отмечают, что в качестве ядра деонтического значения может выступать желательность (volitivity) действий [13], напр.: *Я учу немецкий, вы должны отвечать по-немецки, мне будет приятно* (субъективное предписание, на основе моего желания, предпочтительности для меня данного действия). В таком случае действительность отражена сквозь призму внутренних условий субъекта [14, с. 683–685].

Несомненно, деонтические конструкции обладают «volitional flavour» ‘волитивным привкусом’ [15, с. 242], напр., *мне надо купить черного хлеба, давно его не ел*, здесь говорящий *хочет*, чтобы потенциальное положение вещей (*покупка хлеба*) было актуализировано. Оснований говорить о компоненте желания как необходимо присущем деонтической семантике (т.е. ядерном) нет, поскольку мотивом, побуждающим волевой/познавательную-оценивающую процесс, может быть не только желание, но и потребности, интересы, знание [5, с. 173], ср.: *Я устал, уже поздно, мне надо поспать* (потребность на основе моего состояния) и *Мне надо поспать, чтобы дальше работать продуктивно*, и *Я точно знаю, что после перенесенного стресса надо поспать* (необходимость на основе знания). Компонент желательности отчетливо проявляет себя лишь в случаях внутренней необходимости субъекта.

Другие подходы к ядру деонтики. Для семантической прозрачности некоторые исследователи трактуют деонтическую модальность как оценку говорящим действия/положения дел *только* с точки зрения *моральной/нравственной приемлемости/необходимости* [16, с. 30–34]. Истинная деонтическая модальность «*is not action-oriented but is purely a matter of assessing the ‘moral’ status of the state of affairs*» ‘не ориентирована на действие, а является чисто вопросом оценки «морального» статуса положения дел’ (перевод – А.С.). [17, с. 49]. Однако в речевой практике такое разведение понятий не представляется возможным.

Заключение. Деонтическое значение обладает статусом самостоятельного модального значения, в семантике которого доминирует элемент потенциальности. Наличие нескольких зон в семантике деонтики показывает гетерогенность ее семантического объема. Необходимость как норма и логико-понятийная основа актуализирует семантику обязательности и включает в рассмотрение деонтики только объективные потенции, в то время как желательность – только субъективные, целесообразность охватывает и те, и другие. Ядро деонтического значения образуют семантика необходимости и целесообразности, первая, в силу обязательности, реализует преимущественно значение долженствования, вторая, в зависимости от ситуации, пересекается с желательностью. Очевидно, что выделение ядра деонтики связано с разграничением двух типов деонтических ситуаций: внутренней и внешней, описательной и предписательной. Установление базового параметра необходимо для построения шкалы деонтического значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вригт, Г.Х. фон. Логико-философские исследования. Избранные труды / пер. с англ.; общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова; сост. и авт. предисл. В.А. Смирнов. – М.: Прогресс, 1986. – 600 с.
2. Руднев, В.П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология / В.П. Руднев. – М.: Независимая фирма «Класс», 2002. – 272 с.
3. Palmer, F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. – 2-nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 236 p.
4. Шмелева, Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности / Т.В. Шмелева // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – С. 78–100.

5. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко ; АН СССР. Ин-т языкознания. – Л. : Наука, 1990. – 264 с.
6. Милютина, М.Г. Семантика конативности и потенциальная модальность: комплекс «попытка-результат» и его выражение в современном русском языке : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / М.Г. Милютина ; Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 42 с.
7. Плуноян, В.А. Общая морфология: Введение в проблематику / В.А. Плуноян. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
8. Auwera, J.van der. Modality's semantic map / J.van der Auwera, V.A Plungian // Linguistic Typology. – 1998. – №2. – P. 79–124.
9. Падучева, Е.В. Модальность / Е.В. Падучева // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – М., 2016. – (На правах рукописи). – Режим доступа: <http://rusgram.ru>. – Дата доступа: 20.05.2018.
10. Булыгина, Т.В. Концепт долга в поле долженствования / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 14–21.
11. Шатуновский, И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова / И.Б. Шатуновский. – М. : Языки славянской культуры, 1996. – 399 с.
12. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Ониненко, М.Ю. Сидорова. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1998. – 528 с.
13. Verstraete, J.-C. Subjective and objective modality: Interpersonal and ideational functions in the English modal auxiliary system / J.-C. Verstraete // Journal of Pragmatics. – 2001. – Vol. 33. – P. 1505–1528.
14. Narrog, H. Modality, mood and change of modal meanings: A new perspective [Electronic resource] / H. Narrog // Cognitive Linguistics. – 2005. – №16. – P. 677–731. – Date of access: 10.05.2018.
15. Kiefer, F. Presidential address – modality and pragmatics / F. Kiefer // Folia Linguistica. – 1997. – Bd. 31(3–4). – P. 241–253.
16. Nuyts, J. On deontic modality, directivity, and mood: The case of Dutch *mogen* and *moeten* / J. Nuyts, P. Byloo, J. Diepeveen // Journal of Pragmatics. – 2010. – Vol. 42. – P. 16–34.
17. Nuyts, J. Competing modals: Beyond (inter)subjectification / J. Nuyts, P. Byloo // Diachronica. – 2015. – Vol. 32 (1). – P. 34–68.

Поступила 29.06.2018

ON THE QUESTION OF THE SEMANTIC CONTENT OF DEONTIC MEANING

A. SYTKO

This paper is devoted to the consideration of the components of deontic modal meaning in order to identify its semantic core. Deontic meaning includes different units of content: possibility, potentiality, necessity, obligation, possibility, volitivity. The macro-category that combines various modal values: is potentiality, since the actions about which a deontic attitude is expressed are of a possible nature: its have not yet been realized in reality, the mandatory transformation of the potential into the actual is required. The necessity and expediency/ advisability make up the center of the semantic field of deontics. The allocation of the components helps to determine the content of this modal category and the intersection zone with other categories, this issue has not yet been studied in linguistics.

Keywords: semantics, potentiality, deontics, possibility, necessity, obligation, advisability, possibility, volitivity.